

sian it is clear that putting a cart in front of a horse means disrupting the correct sequence of actions).

If in the original you use a phraseological union where the relationship between the figurative and direct meaning is not clear enough, then tracing the image will destroy the meaning of the phraseological unit.

In such cases it is often necessary not to use phraseological correspondence and you have to be content with a description of the main (i.e., figurative) meaning of the translated combination:

Асыгы алиш – *Stroke of luck*;

Ала ауыз – *Like cats and dog*;

Кум кан. – *Die*.

Partial or complete discrepancy between the content plan and the expression plan determines the specifics of PU and affects the choice of methods and methods of translation.

Thus, the choice of translation techniques depends on the place occupied by one or another group of phraseological units in the SL or TL system: metaphorical, lexical-syntactic structure, structural-component features and syntactic function.

References

1. Ainazarova G. Symmetric two-component phraseological units in the Karakalpak language: abstract. diss. Nukus, 2000. P. 21.
2. Berdimuratov E. Modern Karakalpak language. Lexicology. Nukus, 1994. P. 130.
3. Nawrizbaeva S. Phraseological units in the Karakalpak-Russian dictionary. Tashkent, 1972.
4. Parshin A. Theory and practice of translation. M., 2001. P. 178.

УДК 811

*Р. Б. Мамбетова, Ш. М. Калимбетов (Нукус, Узбекистан)
Каракалпакский государственный университет*

Фрагменты каракалпакской фразеологической картины мира, выраженные в фундаментальных культурных концептах, и способы передачи их на английский язык

В статье рассматриваются фрагменты каракалпакской фразеологической картины мира, отраженные в культурных концептах, и способы передачи их на английский язык.

Авторы делают акцент на каракалпакской фразеологической картине мира, которая складывается в рамках соответствующего этносознания.

Ключевые слова: фразеологическая картина мира, морально-нравственные ценности, каракалпакская фразеосфера, концепт, носитель языка

Каракалпакская фразеологическая картина мира, складывающаяся в рамках соответствующего этносознания, имеет свои особенности и отражает определенный способ восприятия и организации мира каракалпаками.

Каракалпакский этикет предполагает следующие нравственно-этические принципы: уважение и почитание старших, женщин, гостей, детей, родственников, а также самоуважение, благожелательность, скромность. Эти принципы являются способами повседневной духовно-нравственной организации общества.

Во всех этических системах формируются ведущие моральные принципы, подчиняющие себе многообразие частных принципов и норм. Они носят характер базовых, постоянно действующих ценностей, не связанных условиями и обстоятельствами времени, пространства, конкретных жизненных ситуаций, групповых или сословных отношений [1], [2]. В системе каракалпакской этики можно выделить следующие: *адамгершилик* – человечность (humanity), *ар-намыс* – честь (honour), *кең пейиллик* – добродушие (good nature), *ақ көкрек* – доверчивость (trustfulness), *агаийшил* – родство (relationship), *миймандос* – гостеприимство (hospitality).

При исследовании механизмов и способов фразеологической концептуализации нравственной сферы в каракалпакском языке необходимо учитывать, что основное содержание, весь пафос каракалпакской этики сконцентрированы в принципе *человечности*. В каракалпакских фразеологических единицах получили свою реализацию гуманистические идеи человеколюбия: *доброжелательность* обеспечивает атмосферу благожелательности и взаимного уважения при коммуникации, *трудолюбие* организует и мобилизует усилия, необходимые для достижения нравственных целей, за *разумом* закреплена функция интеллектуальной цензуры поведения, за *честью* – чувственно-эмоциональной. *Человечность* – господствующий принцип, подчиняющий себе действие всех других моральных принципов, механизмов, этических норм.

Особое место в каракалпакской фразеосфере занимают устойчивые единицы каракалпакского языка, репрезентирующие морально-нравственные ценности.

В каракалпакской фразеологии, репрезентирующей морально-нравственную сферу личности как члена этносоциума, функционируют соотносимые с ними устойчивые единицы языка, выражающие следующие значения:

1. Порогание и запрет воровства: *Урлыктың изи қорлық – (Stealing has bad ending).*

2. Порогание отсутствия благородства, совести: *Өтирикшиниң уяты болмайды – (Liar has no shame no conscience).*

3. Порогание лживости, лицемерия: *Жалғаннын аяғы келте болады – (Lies have short legs).*

Наиболее широко представлено в устойчивых единицах каракалпакского языка поощрение и восхваление таких качеств, как:

1. Доброта: *Колыңнан келсе жақсылық ет – (If you can, do good).*

2. Гостеприимство: *Мийман атаңнан уллы – (Guest is greater than your father).*

3. Терпеливость, мудрость, снисходительность: *Сабыр түби сары алтын – (Little strokes fell great oaks).*

Каракалпакский язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Каракалпакские культурные концепты понимаются как универсальное средство этнического самовыражения и формы культуры. Тематический анализ фразеологических единиц каракалпакского языка показал наличие в них следующих базовых концептов: родина, доброжелательность, семья, родство, гостеприимство и др. Данные концепты отражают морально-нравственные ценности и качества, присущие каракалпакскому народу и представленные в каракалпакской языковой картине мира.

Например, концепт «Добро» в каракалпакской лингвокультуре формируется посредством следующих фразеологических единиц, выступающих реализацией интегративной универсальной нравственной категории «Хорошо»:

Ар намысты өмирден жоқары қой – (It's better to die than live on knees).

Жақсыға жантас, жаманнан қаш – (Be near to the good, be off from the bad).

Жаман достан мал татлы – (A cattle is better than a bad friend).

Жаман аттан жайдағым жаксы, Жаман қатыннан бойдағым жаксы – (It is preferable to walk rather than ride a bad horse, it is preferable to be single rather than be married to bad wife) и.т.п.

Концепт «Зло» в каракалпакской фразеосфере формируется посредством таких устойчивых выражений языка, которые актуализируют своей совокупностью нравственную категорию «Плохо»:

Қорқак саясынанда қорқады – (Cowards die many times before their deaths) (т. е. он всего боится), Жаманың аяғы мын болады – У подлосту много ног.

Уатаның таслаган қатынында таслайды – (Who betrays the motherland, betrays his family).

Жаманның уяты болмас – (Bad person is shameless) – У плохого человека стыда не бывает.

В английском языке в структуре концепта «Добро» можно выделить следующие тематические группы [3]:

- 1) совершать добрые дела: *One good turn deserves another;*
- 2) быть добрым, относиться по-доброму к окружающим: *Good advice is beyond price; good words cost nothing and are worth much;*
- 3) добро – это благо, данное богом: *Good beginning makes a good ending; guardian angel; happy hunting ground.*

Лингвокультурный концепт «Зло» в английском языке репрезентируется лексемами: «зло/злой», «беда», «черт», «бес», «сатана», «корысть», «зависть» и т.д.: *Envy shoots at others and wounds herself; A covetous man is good to none but worst to himself; Money is a good servant but a bad master The devil lurks behind the cross*

Понятия «добро» и «зло» взаимосвязаны в жизни и в человеческом сознании. Отсутствие добра в мире порождает зло: *It is an ill wind that blows nobody good*, а отсутствие зла – добро: *He gains enough who misses all ill turn.*

Как видно из этих примеров, *добро* и *зло*, являясь универсальными образами сознания, формируют и целостные фразеологические образы, которые можно интерпретировать как универсальные концепты-регулятивы [4].

Антитеза *добра* и *зла* – характерная черта пословиц всех народов, в которых на примере отвлеченных моральных понятий вырабатываются нормы общественного поведения, пригодные на все случаи жизни.

Фразеологизмы являются одним из важнейших ментально-когнитивных средств языковой концептуализации действительности. Фразеологизм, являясь достоянием народного национального языкового сознания, становится важнейшим средством концептуального членения и освоения мира [5]. Таким образом, во фразеологизмах каракалпакского языка отражается своеобразное восприятие окружающего мира носителями языка, ясно прослеживаются ментальные особенности народа.

Концепт имеет широкую представленность в каракалпакском и английском языках в виде актуализированных в фразеологических единицах признаков отношения к морально-нравственным эталонам, нормам и ценностям народов.

Литература

1. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, 2003. 349 с.
2. Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. С. 75-89.
3. Джигоева А. А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Understatement // Вестник МГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2006. № 3. С. 45-56.
4. Кубрякова Е. С. Смена парадигм знания в лингвистике XX века // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: материалы междунар. конф. М.: МГУ, 1995. 606 с.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук; Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

УДК 811.111

*Г. В. Миронова, Т. В. Торопова (Белгород, Россия)
Белгородский национальный исследовательский университет*

Стратегия перевода имен персонажей мультфильмов (на примере анализа имен мультсериала «Чип и Дейл спешат на помощь»)

Статья посвящена вопросу перевода имен персонажей англоязычного мультсериала «Чип и Дейл спешат на помощь». Проанализированы имена как положительных, так и отрицательных персонажей, приемы их перевода. Авторы приходят к мнению, что, несмотря на сложившуюся в ономастике традицию применять прием транскрипции / транслитерации, в переводоведении отсутствует устойчивая тенденция в использовании приемов перевода имен собственных.

Ключевые слова: ономастика, безэквивалентность, «говорящие» имена, транскрипция, калькирование, аллитерация, компенсация, аллюзия